

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВЪ ДОМОСТИ.

Содержание

января 29

№ 119.

1883 г.

Выходятъ еже-
недѣльно.

Цѣна год. изд. въ
Ирк. 5 р., съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ Ред. Ирк.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семинар.

№

5

ар. 1173-XL

СОДЕРЖАНИЕ: Указъ Святѣйшаго Синода.—Распоряженіе епархіальнаго начальства.—Изъявленіе благодарности.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Все-
россійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, пре-
освященному Діонисію, епископу якутскому и вилюйскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали представленіе вашего
преосвященства, отъ 14 марта 1880 года со № 70, о наиме-
нованіи соборами церквей: Николаевской города Вилюйска,
Спасской города Олекминска, Благовѣщенской города Вер-
хоянска и Покровской города Средне-Колымска, и возведеніи
всѣхъ настоятелей поименованныхъ церквей въ санъ прото-
іерея. И, по справкѣ, Приказали: Согласно ходатайству
вашего преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: на-
именовать соборами церкви: Николаевскую въ городѣ Вилюй-
скѣ, Спасскую въ городѣ Олекминска, Благовѣщенскую въ
городѣ Верхоянскѣ и Покровскую въ городѣ Средне-Колым-

свѣ, съ тѣмъ, чтобы настоятели сихъ церквей, по примѣру настоятелей прочихъ соборныхъ церквей, состояли въ протоіерейскомъ санѣ, о чемъ и дать знать вашему преосвященству указомъ, съ поясненіемъ, что на основаніи циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 25 августа 1850 года преосвященный собственною властію можетъ возводить въ протоіереи настоятелей означенныхъ соборныхъ церквей. Ноября 3-го дня 1882 года. (Подлинный подписали): Оберъ-Секретарь *А. Полонскій*, Секретарь *А. Барсуковъ*

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Архивариусъ иркутской духовной консисторіи, канцелярскій служитель Петръ Максимовичъ Преображенскій указомъ Правительствующаго Сената, отъ 17 ноября 1882 г. за № 3,842, произведенъ въ коллежскіе регистраторы со старшинствомъ съ 8 мая 1878 года.

Изъявленіе благодарности.

Иркутскій купецъ Иванъ Флегонтовичъ Голдобинъ пожертвовалъ *триста рублей* на украшеніе новопостроенной въ Ара-Киретскомъ урочищѣ, на Хилкѣ, церкви святителя Николая.

Отъ лица забайкальской духовной миссіи изъявляется г. Голдобину искренняя признательность за такое пожертвованіе.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

января 29 № 5. 1883 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Заштатный городъ Илимскъ.—Объявленіе.

Заштатный городъ Илимскъ, его древніе памятники и нѣкоторыя черты изъ его прежней церковной жизни, достойныя примѣчанія.

(Историко-археологическій очеркъ).

(Продолженіе)

Въ верстѣ отъ г. Илимска, на мѣстѣ заложенія первоначальнаго острога, стоитъ другой храмъ—*Введенскій*, столь же древній, какъ и Казанскій. Построеніе его кривовыя вѣдомости относятъ къ 1696 г. Между слободскими жителями-мѣщанами до сихъ поръ упорно сохраняется преданіе, что храмъ этотъ древнѣе Казанскаго, что онъ построенъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, при митрополитѣ Корниліѣ, о чемъ, какъ будто-бы въ прежнее время свидѣтельствовала надпись, находившаяся на доскѣ въ одной изъ верхнихъ частей храма, но въ настоящее время уже не существующая. Не знаемъ, на сколько справедливъ этотъ слухъ, но только нѣкоторые памятники, сохранившіеся при храмѣ, даютъ основаніе не соглашаться съ указаніемъ кривовыхъ вѣдомостей. Имѣемъ въ виду деревянный крестъ и таковой же при немъ подсвѣчникъ (описаніе ихъ представлено ниже). Какъ на томъ, такъ на другомъ изображенъ годъ ихъ построенія—

именно 7,193 отъ сотв. міра; слѣдовательно годъ этотъ въ принятомъ лѣтосчисленіи соотвѣтствуетъ 1685. При этомъ надобно имѣть въ виду еще то обстоятельство, что памятники эти, какъ несоставляющіе необходимой церковной утвари, могли быть сдѣланы нѣсколько лѣтъ спустя послѣ построения храма. Стало быть, преданіе относительно времени построения храма имѣетъ за себя нѣкорую достовѣрность. Если храмъ построенъ не при жизни тобольскаго митрополита Корнилія, умершаго, какъ извѣстно въ 1678 г., то, во всякомъ случаѣ, по его благословенію, вскорѣ послѣ его смерти, но никакъ не позднѣе 1685 г. Нѣкто г. Ровинскій въ своей статьѣ, помѣщенной въ ноябрьской книжкѣ „Извѣстій восточно-сибирскаго отдѣла географическаго общества“ за 1872 г. подъ названіемъ: „между Ангарой и Леной“, касаясь нѣсколько исторіи илимскихъ храмовъ, описываемый храмъ признаетъ самымъ древнимъ изъ существующихъ тамъ и построение его относятъ къ 1673 г. Мы не знаемъ, чѣмъ руководствовался авторъ означенной статьи при опредѣленіи времени построения указаннаго храма; но не можемъ не признать, что указаніе, сдѣланное имъ, гораздо ближе къ истинѣ, чѣмъ такое же указаніе кировыхъ вѣдомостей. Венденскій храмъ, по своему внѣшнему виду, мало чѣмъ отличается отъ Казанскаго: также просто сложенъ изъ толстаго лѣса, также крытъ на два ската, какъ это обыкновенно замѣчается и въ настоящее время въ постройкѣ крестьянскихъ избъ. Наружныя стѣны храма, въ особенности тѣ, которыя обращены къ солнцу, отъ времени приняли темно-желтый цвѣтъ, а мѣстами совершенно потемнѣли. Храмъ до сихъ поръ стоитъ не обшитымъ тесомъ. По размѣрамъ своимъ онъ далеко обширнѣе и выше Казанскаго храма: въ длину онъ имѣетъ около 5 саж., въ ширину 4 саж. Нѣтъ особой постройки подъ помѣщеніе алтарей. Они находятся въ одномъ

и томъ же корпусѣ съ собственно-церковію, конечно, въ восточной его половинѣ. Но за то, съ западной стороны храма, во всю ширину его, устроена досчатая, крытая галерея, замѣняющая собою нынѣшнюю паперть. Входъ въ галерею открываетъ довольно длинная узкая лѣстница, одинъ конецъ которой утверждёнъ на землѣ, а другой, на высотѣ нѣсколькихъ аршинъ отъ нея, соединяется съ самою галереею. Съ обѣихъ сторонъ лѣстницы укрѣплены деревянные перила. Надъ лѣстницею, на подобіе балдахина, возвышается тесовая крыша, имѣющая, въ соотвѣтствіе лѣстницѣ, наклонное положеніе. Внутри храмъ, также, какъ и Казанскій, раздѣленъ на три части: трапезу, собственно церковь и алтарь. Трапеза составляетъ западную часть храма; отъ слѣдующей части она отдѣляется капитальною стѣной, съ прорубленными въ ней дверьми по срединѣ, со значительными на подобіе оконъ отверстиями по сторонамъ. Въ настоящее время трапеза имѣетъ совсѣмъ другой видъ, чѣмъ прежде. Находящаяся въ ней печь устроена была иначе, нежели какъ теперь: она помѣщалась подъ поломъ и совсѣмъ не имѣла трубы. Во время топки весь дымъ шель въ трапезу, и только потомъ, въ прирубленное въ верхней части стѣны окно, мало-по-малу выходилъ наружу. Такой способъ топки, отъ осаждавшейся на стѣны и потолокъ трапезы сажи, дѣлалъ ихъ совершенно черными—лоснящимися. Во избѣжаніе прохода дыма во внутреннія отдѣленія храма, имѣвшіяся въ поперечной стѣнѣ двери и окна, во время топки, наглухо закрывались. Когда, по окончаніи топки, дыма не оставалось въ трапезѣ—*куталась печка*, открывались двери и окна; такимъ образомъ, нагрѣвались и остальные части храма. Окна эти имѣли еще другое удобство: находящимся въ трапезѣ во время богослуженія богомольцамъ давали возможность видѣть священнодѣйствующихъ, слышать чтеніе и пѣніе на клиросѣ. Собственно церковь не представляетъ ничего оригинальнаго.

Заслуживаютъ вниманія находящіеся здѣсь у клиросовъ массивныя деревянныя кресты съ слѣданными на нихъ надписями. Кресты эти осьмиконечныя, до двухъ сажень въ вышину. На крестѣ утвержденномъ за правымъ клиросомъ, на лицевой сторонѣ написано изображеніе распятія Христа Спасителя, а на противоположной—Архангела Гавріила и Божіей Матери, съ надписью: *святый ангелъ хранитель челоѣковъ*. Предъ крестомъ стоитъ выкрашенный узорами деревянный же подсвѣчникъ; на немъ надпись: *7193 г. февраля въ 20 день*. Крестъ, находящійся за лѣвымъ клиросомъ, имѣетъ почти также же изображеніе распятія, какъ и первый; на сторонѣ его, обращенной къ иконостасу, значится слѣдующая надпись: *1683 апрѣля « » въ день *) поставилъ сей святый и животворящій крестъ Господень стольникъ и воевода Илья Андреевичъ Змеовъ*. Иконостасъ недавней работы, крашенный, отъ стараго въ немъ ничего не сохранилось. Въ восточной части зданія, какъ уже упомянуто было, безъ особой къ главному корпусу пристройки, помѣщаются два алтаря. Размѣры того и другаго совершенно одинаковы. Одинъ изъ нихъ устроенъ во имя *Введенія во храмъ Пресвятыя Дѣвы*, другой—во имя *святителя и чудотворца Николая*. Поэтомуто и храмъ имѣетъ два, стоящіе рядомъ вблизи одинъ другаго, купола, совершенно одинаковые съ описаннымъ куполомъ на Казанскомъ храмѣ. Въ прежнее время на куполахъ кресты укрѣплены были деревянныя, обитыя жестью, сохраняющіеся при храмѣ доселѣ. Въ настоящее время ихъ замѣняютъ желѣзные позлащенные. Какъ на особенность храма, нужно еще указать на форму церковныхъ оконъ: за исключеніемъ немногихъ, имѣющихъ обыкновенный видъ, всѣ остальные очень малыхъ размѣровъ и безъ рамъ, а изнутри прямо закрываются выдвигающею доской. Здѣсь такія окна носятъ наз-

*) Числа не знать.

ваніе волоковъ. Храмъ обнесенъ небольшою оградкой, въ которой, по словамъ извѣстнаго Щукина, автора „*Поэздки въ Якутскъ*“, похороненъ знаменитый амурскій дѣятель Хабаровъ.

Въ 1707 г., въ пяти верстахъ выше Илимска, на томъ же правомъ берегу Илимъ, устроенъ былъ четвертый храмъ во имя Рождества Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Храмъ этотъ, какъ и три предъидущіе, сохранился до насъ въ первобытномъ своемъ видѣ. Не понятно только, какія побужденія руководили строителями при выборѣ мѣста подь него. Онъ стоитъ совершенно и одиноко, и почти со всѣхъ сторонъ окруженный вѣковыми ельсомъ и чащей. Поселенія нѣтъ и слѣда. Народная молва приписываетъ построеніе этого храма какимъ то таинственнымъ путникамъ, вышедшимъ съ Дены. Путники эти, незнакомые будго-бы съ волокомъ, при слѣдованіи на Илимъ, сбившись съ дороги, долго обродили по тайгѣ и, наконецъ, дали обѣщаніе, на томъ мѣстѣ, гдѣ они выйдутъ, построить деревянную церковь. Далѣе, та же молва передаетъ, что блудившіе по лѣсу путешественники, по выходѣ изъ него, до того простерли свое усердіе къ выполненію обѣта, что единодушно рѣшили устроить обѣщанный храмъ собственными силами, и вотъ они сами валятъ лѣсъ, сами носятъ бревна къ мѣсту ея закладки. Болѣе правдивости, кажется, имѣеть за себя слѣдующее предположеніе, объясняющее поводъ къ построенію храма. Вблизи этого храма находится значительное количество хлѣбопахатной и сѣнокосной земли, искони принадлежащей илимскому причту. Отчего и самая мѣстность до сихъ поръ носитъ названіе *Поповской заимки*. При скудномъ обезпеченіи причта отъ прихода, каковое было въ старое время, духовенству ничего болѣе не оставалось, какъ только вплотную самому заняться хозяйствомъ, въ особенности хлѣбопашествомъ. Благо—земли

было достаточно. И вот члены илимского причта, совместно съ своими домохозяевами, ежегодно въ известное время кочуютъ на займку и проводятъ тамъ въ жаркой работѣ чуть не цѣлое лѣто. Почему, при этихъ условіяхъ своего быта, не могло въ духовенствѣ родиться мысли о построеніи на своей займкѣ св. храма? . . . Высказанное предположеніе тѣмъ болѣе имѣетъ здѣсь мѣста, что оно объясняетъ, между прочимъ, причину отсутствія въ церкви печи; надо полагать, что церковь предназначалась исключительно для лѣтняго богослуженія. По стилю своему Предтеченскій храмъ одинаковъ съ описанными Казанскимъ и Введенскимъ. Поэтому, во избѣжаніе повтореній, мы ограничимся описаніемъ только его особенностей. Первое, что обращаетъ на себя вниманіе—это открытый ходъ (галерея), опоясывающій церковь (паперти трапезы нѣтъ) съ трехъ сторонъ: южной, западной и сѣверной. Ходъ утверждается на особыхъ столбахъ, на высотѣ двухъ арш. отъ земли. Съ южной и сѣверной стороны онъ доходитъ до самаго алтаря и имъ замыкается. Главный входъ въ церковь, по обыкновенію, съ западной стороны, въ такую же точно лѣстницею, каковую видѣли при Введенскомъ храмѣ. Кромѣ главнаго входа есть еще боковой входъ, съ сѣверной стороны, онъ ведетъ въ церковь непосредственно съ галереи. Кліросъ въ церкви одинъ—правый. У кліроса на пьедесталѣ утверждено рѣзное изображеніе на крестѣ Христа Спасителя, съ таковыми же изображеніями по сторонамъ Божіей Матери и евангелиста Іоанна. Иконостасъ самой простой работы, незамѣлливо сколоченный изъ досокъ и балбѣвъ, на которыхъ также простоянукрѣплены мѣстныя иконы, писанныя на холстѣ. Изъ иконъ останавливаютъ на себѣ вниманіе—икона Спасителя по правую сторону царскихъ вратъ и икона Божіей Матери по лѣвую. Та и другая древней живописи, весьма схожей съ нынѣшней, такъ называемой, суз-

дальскою. На св. престолѣ до сихъ поръ сохраняется деревянная дарохранительница, съ нѣсколькими помѣщеніями, крашеная. Какъ въ алтарѣ предъ св. престоломъ, такъ и въ самой церкви предъ мѣстными иконами всѣ подсвѣчники деревянные, сохранившіеся, навѣрно, съ самаго построенія храма. Храмъ освѣщается семью небольшими окнами, въ которыя, вмѣсто стеколъ, вѣлана слюда. Вѣнчающій церковь куполь, съ утвержденнымъ на немъ крестомъ, устроенъ совершенно также, какъ и у предыдущихъ храмовъ. Для совершенія Божественной литургіи при храмѣ имѣется св. антиминь, священнодѣйствованный митрополитомъ тобольскимъ Филоеемъ въ 1704 г. Поэтому и основаніе самаго храма нужно отнести, вопреки указанію клировыхъ вѣдомостей, по крайней мѣрѣ, къ тому же времени.

Придерживаясь хронологическаго порядка во времени построенія илимскихъ церквей, мы должны будемъ теперь остановиться на описаніи *Спаскаго храма*, построеннаго вмѣсто истребленнаго пожаромъ перваго соборнаго въ то же наименованіе. Время построенія его клировыя вѣдомости относятъ къ 1787 г. Нѣтъ сомнѣнія, что необходимость въ этомъ послѣднемъ храмѣ, при существованіи другихъ, вызывалась крайнею тѣсною послѣднихъ и удаленностію однихъ изъ нихъ отъ города. Мѣсто подъ Спасскій храмъ избрано было вблизи того, на которомъ стоялъ соборъ, немного къ западу отъ него. Архитектура храма представляетъ сочетаніе особенностей описанныхъ храмовъ съ характеромъ нынѣшнихъ и составляетъ какъ-бы что то среднее между старыми и нынѣшними храмами, или, вѣрнѣе, переходъ отъ первыхъ къ послѣднимъ. Во внѣшнемъ же, однако, его видѣ современный стиль, можно сказать, преобладаетъ. Онъ выразился здѣсь въ значительности размѣровъ храма, въ высотѣ его, въ куполообразной крышѣ и въ четырехъ куполахъ,

устроенныхъ вблизи по современному; одинъ изъ нихъ, стоящій подъ самою церковью, далеко высится надъ остальными куполами, устройными надъ алтарями; тогда какъ характеристическою чертою въ устройствѣ куполовъ стараго времени, какъ это мы видѣли, является постановка ихъ на одной и той же плоскости, вблизи одинъ другаго. Настоящій храмъ двухъэтажный. Нижній этажъ предназначенъ для зимняго богослуженія, верхній для лѣтняго: потому въ послѣднемъ со-всѣмъ нѣтъ печи. Въ нижнемъ этажѣ строго удержано дѣленіе древнихъ храмовъ на трапезу, церковь и алтарь. При входѣ въ первое отдѣленіе останавливаютъ на себѣ вниманіе идущіе во всю длину трапезы два ряда колоннъ, укрѣпляющихъ потолокъ и ряды длинныхъ для молящихся скамей, расположенныхъ около стѣнъ и праваго ряда колоннъ. Трапеза отдѣляется отъ церкви собственно капитальною стѣною, стѣнѣ же ея особенностями, какія указаны при описаніи Венденскаго храма. Въ церкви обращаетъ на себя вниманіе стоящая за лѣвымъ клиросомъ, въ особо устройномъ иконостасѣ, икона Казанской Божіей Матери. Надо полагать, она сохранилась отъ сгорѣвшаго храма, очень древней живописи и необыкновенныхъ размѣровъ. Въ алтарѣ находятся два св. престола: по правую сторону во имя Рождества Пресвятой Богородицы, по лѣвую во имя Алексія челоуѣка Божія. Престолы до сихъ поръ остаются нераздѣленными стѣною. Въ верхній этажъ храма ведетъ довольно широкая лѣстница, находящаяся въ пристроенной къ зданію паперти, имѣющей, принаровительно ко храму, также два отдѣленія—нижнее и верхнее. Послѣднее изъ нихъ имѣетъ по сторонамъ два открытые выхода на устроенные вдоль внѣшнихъ сѣверной и южной сторонъ верхняго храма открытые же ходы, идущіе вплоть до алтаря. Ходы довольно узки и укрѣплены на высокихъ столбахъ, утвержденныхъ на землѣ. Назначеніе хо-

довъ непонятно. Верхній этажъ не имѣеть такого дѣленія, какъ нижній; онъ заключаетъ въ себѣ, подобно вышнимъ храмамъ, только *церковь и алтарь*. Потолокъ и всѣ стѣны церкви покрыты изображеніями изъ библейскихъ сказаній. Стѣнную живопись можно раздѣлить на четыре равныя яруса. Въ первомъ изъ нихъ, считая сверху, изображены событія изъ райской жизни Адама и Евы, во второмъ — событія изъ послѣднихъ дней жизни Спасителя, въ третьемъ — сказанія изъ исторіи ветхозавѣтной, слѣдовавшія послѣ потопа, въ четвертомъ и послѣднемъ представлено въ изображеніяхъ ученіе І. Христа, сказанное въ притчахъ: *о блудномъ сынѣ, милосердомъ самарянинѣ и о сѣмени и съятелѣ*. Последнее изображение, по словамъ очевидцевъ, подверглось строгой цензурѣ бывшаго священника о. Попова. Объ этомъ обстоятельстве передаютъ такъ: ожидался пріѣздъ въ Илимскъ преосвященнаго Михаила II, священникъ Поповъ, почему-то находя помянутое изображение не вполне соответствующимъ цѣли и мѣсту, сдѣлалъ распоряженіе объ уничтоженіи его, что и было приведено въ исполненіе. Что о. Попову показалось тутъ неприличнымъ, неизвѣстно. Сказываютъ, что на картинѣ вмѣстѣ съ сѣятелемъ изображенъ былъ діаволь, разбрасывающій плевелы, — вотъ онъ-то, надо полагать, и соблазнялъ священника. Украшеніе храма произведено было на средства мѣстнаго купца Авима Козлова, о чемъ свидѣтельствуемъ надпись на южной стѣнѣ алтаря. Вотъ эта надпись: *„рописано въ храмѣ семъ усердіемъ купца Авима Козлова съ сыномъ 1815 г. Писалъ А. С.“*. Изъ иконъ замѣчательны здѣсь: 1) икона Казанской Божіей Матери, въ мѣдной ризѣ, стоящая за правымъ клиросомъ, въ особомъ кивотѣ, весьма широкихъ размѣровъ, 2) Нерукотвореннаго Спаса, въ серебряной ризѣ, сдѣланной въ 1799 г., находится въ общемъ иконостасѣ по правую сторону царскихъ вратъ, тоже

значительныхъ размѣровъ. Обѣ эти иконы старинной живописи, и едва ли не уцѣлѣли еще отъ перваго соборнаго храма. Алтарь обыкновенный, съ св. престоломъ во имя Перуновтвorenнаго Спаса. Колокольная стоитъ отдѣльно отъ храма, съ югозападной стороны его *). Ровинскій въ своей, упомянутой уже нами, статьѣ, касаясь нѣсколько нашихъ церквей, поразившихъ его своею бѣдностію и не сохранившихъ намъ ничего цѣннаго отъ временъ древнихъ, не допускаетъ мысли, чтобы во времена оны, въ періодъ важнаго значенія города, не дѣлаемы были приклады людьми сильными и богатыми. Отсюда естественно приходимъ къ убѣжденію, что богатства эти расхищены были корыстолюбивымъ духовенствомъ стараго добраго времени. Въ подтвержденіе своего предположенія владѣмъ фактъ похищенія цѣнныхъ иконъ однимъ архимандритомъ киренскаго монастыря. Предоставляемъ читателямъ судить самимъ, насколько основательны обобщенія и выводы г. Ровинскаго. Мы же, въ свою очередь, не прочь отчасти и согласиться съ нимъ. Достаточно припомнить громкія въ этомъ отношеніи имена Платковскихъ, Лебратовскихъ, Теофановъ, чтобы привкусить языкъ въ отвѣтъ на представляемое обвиненіе. Среди илимскихъ прихожанъ и теперь не рѣдко можно слышать рассказы о томъ, какъ одинъ изъ власть имущихъ до того, назадъ тому нѣсколько десятковъ лѣтъ, простеръ свое печалованье о благосостояніи одной изъ ленскихъ церквей, что приказалъ съ илимской колокольни снять два колокола и отправилъ ихъ въ упомянутую церковь за нѣсколько сотъ верстъ. Гдѣ, при такихъ порядкахъ, гарантія неприкосновенности церковнаго имущества? Если такое безконтрольное хозяйничанье въ церковномъ достояніи происходило, можно сказать, на нашихъ глазахъ, то что было назадъ тому лѣтъ полтораста и болѣе? . . .

*) Всѣ описанныя нами церкви г. Илимска отличаются крайнею бѣдностію, за исключеніемъ главной—Спасской, всѣ онѣ не имѣютъ ни утвари, ни ризницы; о вещахъ цѣнныхъ и помину нѣтъ.

Переходимъ къ описанію *башенъ-часовень*. До настоящаго времени уцѣлѣли только двѣ башни; первоначально ихъ было четыре. Онѣ служили сторожевымъ и оборонительнымъ пунктомъ отъ нападений тунгусовъ, и въ то же время для казаковъ-завоевателей и первыхъ промышленныхъ людей были мѣстомъ общественной молитвы. Поэтому самое устройство башенъ принаровлено было къ двоякому ихъ назначенію. Обѣ существующія башни четырехугольныя, имѣющія въ основаніи своемъ въ длину и ширину до трехъ съ небольшимъ сажень. Мы беремъ для нашего описанія ту изъ нихъ, которая сохранилась до насъ въ своемъ первоначальномъ видѣ, именно башню *Спасскую*. Она имѣетъ четыре этажа. Неизвѣстно, какое назначеніе имѣлъ нижній этажъ. Можно думать, что онъ замѣнялъ нашу *прихожую*. Въ него ведутъ двое довольно высокихъ дверей: однѣ изъ нихъ—восточныя—вели въ свое время въ крѣпость, и другія западныя двери—за черту той крѣпости. Во второй этажъ ведетъ лѣстница, утвержденная прямо на землѣ перваго отдѣленія. По ней входите въ довольно обширное помѣщеніе, находящееся отъ земли на высотѣ трехъ сажень. Съ восточной и западной сторонъ этого помѣщенія, во всю ширину башни, на особыхъ, выдавшихся отъ нея наружу балкахъ, независимо отъ самой башни, сдѣланы пристройки, крытыя сверху и по сторонамъ тесомъ, а съ лицевой стороны имѣющія открытыя окна. Вотъ эти-то пристройки и служили мѣстомъ удовлетворенія религіозныхъ потребностей набожнаго русскаго населенія илимскаго острога. Въ нихъ до сихъ поръ сохраняются мѣстнотимыя иконы Спаса Нерукотвореннаго, св. Николая и др.; отчего и самыя башни носятъ названія *Спасской*, *Никольской* и др. Жители г. Илимска и теперь усердно чествуютъ находящіяся въ башняхъ иконы. При осмотрѣ башенъ я имѣлъ пріятный случай убѣдиться въ этомъ: предъ иконою

Николая чудотворца, находящеюся въ Никольской башнѣ, въ простомъ, сдѣланномъ изъ дерева и неокрашенномъ даже подсвѣчникѣ, стояло нѣсколько обожженныхъ свѣчекъ изъ бѣлаго воска; очевидно было, что горожане все еще не забываютъ подражать доброму примѣру своихъ славныхъ предковъ. Не могу здѣсь не высказать предположенія, что появленіе башенъ-часовенъ во всякомъ случаѣ предшествовало построенію храмовъ. На первыхъ порахъ, когда еще не могло быть благопріятныхъ условій къ мирному образу жизни казаковъ и промышленнаго люда, когда каждый шагъ ихъ заставлялъ призадумываться о своей безопасности,—имъ, въ особенности при отсутствіи средствъ, нельзя, конечно, было и думать о построеніи храмовъ, а между тѣмъ набожность ихъ, ихъ религіозное чувство требовали себѣ удовлетворенія. Вотъ и явилась счастливая мысль у нихъ, при построеніи башенъ—этихъ операціонныхъ пунктовъ, озаботиться о другой высшей, духовной цѣли, принаровить эти зданія, между прочимъ, и къ удовлетворенію чисто-религіозныхъ потребностей, вотъ и явились башни-часовни, съ названіями, какія обыкновенно усвояются храмамъ въ память тѣхъ святыхъ, во имя которыхъ они основаны. Затѣмъ, когда уже время опасности миновало, когда уже населеніе успѣло ориентироваться, уже начало владѣть кое-какими средствами, явилась, безъ сомнѣнія, мысль и о построеніи храмовъ, которые, кстати сказать, основаны были на память тѣхъ именно святыхъ, именамъ которыхъ равнѣ сего посвящались башни. Со втораго этажа башни лѣстница ведетъ въ третій. Здѣсь сразу бросается въ глаза особенность, которая, съ достовѣрностію можно полагать, обусловливалась чисто-стратегическими соображеніями опытныхъ въ схваткахъ съ дикарями казаковъ. Особенность эта заключается въ томъ, что на высотѣ около полуторыхъ аршинъ отъ пола вѣнцы бревенъ клались какъ

обыкновенно, выступовъ въ стороны, увеличивающихъ объемъ башни, или уменьшающихъ его, не допускалось, а тутъ вдругъ, противно правиламъ строительнаго искусства, вѣнцы изъ бревенъ увеличиваются, образуя значительные со второнъ выступы; отчего образовались до полъ-аршина въ ширину щели, позволяющія наблюдать человѣку, перискующему быть замѣченнымъ съ земли, все, что только можетъ происходить у основанія самой башни. Расчетъ, повторяемъ, чисто-стратегическій и основанъ, по нашему соображенію, на томъ, чтобы, въ случаѣ нападенія непріятеля и оцѣпленія имъ башни, была полная возможность вести болѣе, или менѣе правильную оборону, не подвергаясь въ то же время опасности попасть на стрѣлу нападающаго. Кромѣ щелей въ описываемомъ этажѣ находятся еще другія отверстія разныхъ величинъ, отчасти, какъ кажется, для наблюденія за ходомъ дѣйствій непріятеля, отчасти для удобства вести оборону противъ него огнестрѣльнымъ оружіемъ. Находящаяся здѣсь третья лѣстница приводитъ въ самое верхнее, очень небольшое помѣщеніе. Здѣсь изъ оконъ, прорубленныхъ во всѣхъ четырехъ стѣнахъ, открывается весь городъ и окрестность его въ полномъ ихъ видѣ. Не остается сомнѣнія, что будка эта служила въ свое время сторожевымъ пунктомъ, откуда обозрѣвалась окрестность сторожившими тутъ соглядатаями и, въ случаѣ опасности, сейчасъ же давалось ими знаніе о томъ укрывавшимся въ стѣнахъ башни казакамъ, для принятія мѣръ, предупреждающихъ опасность. Башню и доселѣ вѣнчаетъ весьма искусно сдѣланный изъ дерева россійскій двухглавый орель.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

САМОЕ ДОСТУПНОЕ ПО ЦѢНѢ ИЗДАНИЕ

ЖУРНАЛЪ

„ГРАЖДАНИНЪ“

(безъ предварительной цензуры).

Еженедѣльная газета, не менѣе двухъ листовъ.

самаго разнообразнаго содержанія, и

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ (приложенія)

(формата большихъ журналовъ: „Дѣла“, „Русскаго Вѣстника“, „Отечественныхъ Записокъ“).

ЗА 8 РУБЛЕЙ ВЪ ГОДЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Съ январьской книжки начнутся печатаніемъ историческія повѣсти В. Соловьева (автора „Сергѣя Горбатова“), „Старыя были“ (XVIII столѣтія), „Апостатъ“ (романъ) и другія беллетристическія произведенія.

ВЪ КАЖДОЙ КНИГѢ БУДЕТЪ ДО 5 БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ.

Главная цѣль журнала „Гражданинъ“ давать за самую дешевую цѣну много интереснаго чтенія. Рекламы громкихъ не дѣлаемъ. Читатели сами увидятъ, надѣемся, что изданіе «Гражданина» въ 1883 году превзойдетъ ихъ ожиданіе, и будетъ первымъ опытомъ дешеваго, но интереснаго и цѣннаго изданія. Одно лишь скажемъ:

Такъ какъ количество экземпляровъ январьской книжки (приложенія) будетъ опредѣлено заранее, то во избѣжаніе замедленій, слѣдовало бы подписываться заблаговременно, а не то можетъ случиться, что съ выходомъ первой книжки, для послѣдующихъ подписчиковъ можетъ не хватить экземпляровъ. Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ Редакціи, Малая Итальянская, 21, въ Москвѣ, въ книжн. Магазинѣ Карбасникова, д. Коха.

Подписка для служ. допускаетъ съ разсрочк. черезъ казначеевъ. Для желающихъ, допускается разсрочка: при подпискѣ платится 3 р.; въ Мартѣ 2 р.; въ Юлѣ 2 р. и въ Сентябрѣ 1 р. На полгода подписка 5 р., на треть года 4 р.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинар. *Архимандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Яковъ Стуковъ.*